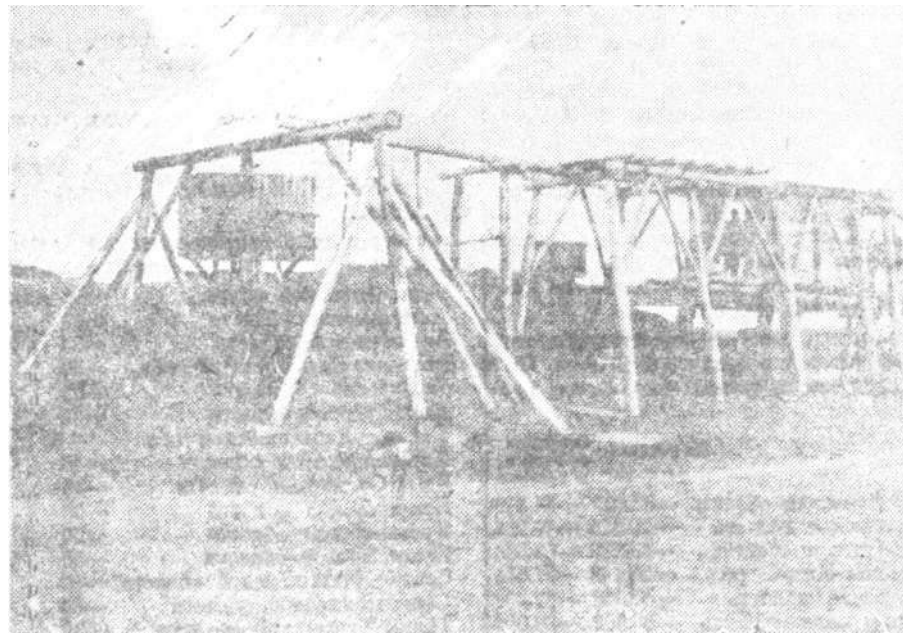

К ИЗ ИСТОРИИ ГОРОДА УГЛЯ КАРАГАНДА

Так раньше добывали- уголь на шахтах Караганды. На снимке: конный ворот.

(Из архива облмузея).

права, но добычу руды вел там лишь путем сортировки чуждских отвалов, так как основное внимание Ушакова и его партнеров Рязанова и Ботова было обращено на Спасский завод и Караганду. Еще до приобретения Караганды Ушаков купил у баев медное месторождение Нельды, ныне Успенский рудник, и за площадь в 22 квадратных версты заплатил 86 рублей серебром. В 1857 году компания Ушакова за гроши между Саккама Саран и Байдавлет скупила земли для постройки Спасского медеплавильного завода. С 1859 года завод стал работать, выпускать черную медь, которая транспортировалась гужем до ближайшей железнодорожной станции Петропавловск.

В пользовании русских купцов завод был до 1904 года, когда все предприятия (Караганда, Успенский рудник и Спасский завод) были проданы французу Карно за 776 тысяч рублей, от которого в скором времени перешли в руки англичан, действовавших под вывеской «Акционерное общество спасских медных руд».

В 1906—1908 гг. англичанами была проведена узкоколейная железная дорога, которая соединяла карагандинские каменно-угольные копи, как они тогда назывались, со Спасским заводом. Необходимо ответить что это была единственная дорога

построенная в области до революции, и что она протяжением 40 верст строилась целых 2 года, и весь ее подвижной парк состоял из 6 паровозов, 95 платформ и 3 вагонов. И этот подвижной состав, как писало заводоуправление в своих отчетах, «вполне справлялся с перевозкой угля».

В 1856 году была начата эксплуатация угля Караганды, и за год было добыто 115 тонн угля. Добыча во все время до революции производилась хищнически, без соблюдения элементарных правил ведения горных работ и базировалась главным образом на мускульной силе рабочих. Кайло, обушок и рабочий-саночник— вот что характеризовало горную «технику» того времени.

За 60 лет эксплуатации Караганды капиталистами было добыто немногим более одного миллиона тонн угля. Как показывает статистика, кривая угледобычи все время резко колебалась и в наиболее благоприятный, 1913 год едва достигла 72.336 тонн угля при наличии 509 человек рабочих. Не в интересах капиталистов было развитие бассейна и культурная разработка шахт. Их единственной целью была нажива за счет бесчеловечной, варварской эксплуатации даровой рабочей силы— русских и казахских бедняков.

Работать приходилось по 15—16 часов в сутки, и за это платили гроши. «Я, например, вспоминает т. Сехимбаев, получал 30 копеек за смену, а вычетов, штрафов сколько было? Подойдет время получать зарплату, а получать-то и нечего. Как хочешь, так и живи». Старожил Караганды т. Фалькевич рассказывает, что в Караганде и на других предприятиях англичан были лавочки, в которых товар приобретался на боны. Нужных товаров в лавках никогда не было, приходилось брать не на полную стоимость бон, боны отбирались—пропадал заработок, он оставался в карманах купца Сахина. Те кошмарные условия, в которых жили рабочие Караганды, не мог не отметить в своем акте обследования акмолинский уездный начальник.

Он писал, что помещения для рабочих недостаточны, живут они скученно, холостые и женатые вместе, «кубическое содержание воздуха в три раза менее установленной нормы. В складах, где хранится провизия, грязь, кучи пыли, рядом с мучкой навалены канаты; железо, стоят бочки с дегтем, валяются тухлые бычьи ноги. Хлеб испечен из затхлой муки и не пропечен. Врача, больницы нет, единственный фельдшер проводит время в разъездах между Карагандой и Спасским заводом на протяжении в оба конца 70 верст,—покуда дадут знать, да он появится в требуемый пункт, искалеченный рабочий истекает кровью»,—читаем в акте обследования. Но все обследования, акты подобного рода не приводили ни к чему, все оставалось по-прежнему вплоть до Октябрьской революции. Школы также долгое время не было. Лишь в 1909 году было открыто русско-казахское училище на 45 детей.

В архивах Омска и Алма-Аты хранятся ценнейшие документы по истории Караганды, которые еще ждут своих исследователей. Но и то, что уже известно, говорит о тяжелой, беспросветной жизни шахтеров Караганды при капиталистах. В одном документе рабочий-казак пишет: «Мы попали в Кабалу, хотя в то же время нам деваться некуда. Батрачить на бая тоже было несладко, и многие шли работать в каторжные ямы, шахты».

Рабочие не раз пытались протестовать против вопиющей несправедливости, не раз бастовали, требуя, улучшения своего положения, но эти протесты и возмущения беспощадно подавлялись полицией. В 1901 году рабочие Караганды впервые организованно выступили, о б'я в и в забастовку. Лишь самая незначительная часть их требований была удовлетворена, а репрессиям подверглись многие. В 1903 году снова вспыхнула забастовка, которая также не облегчила тяжелой жизни шахтеров. Несмотря на произвол, усиление политического надзора, волнения среди рабочих не прекращались. Особенно после 1905 года революционное движение стало нарастать. 7 июля 1908 года шахтеры Караганды с кирками, лопатами собрались около конторы смотрителя Гаврюшенко и требовали полного расчета за работу без произвольных вычетов. Смотритель вышел, как обычно, с криком: «Расходись, чернь!», Но, увидев возмущенные лица рабочих, бежал. Вслед ему полетели инструменты. Прибывший к месту происшествия урядник Черкасов потребовал выдачи «смутьянов» и прекращения забастовки. Рабочие твердо повторили свои требования, настаивали на замене смотрителя и другой администрации. Перетрусивший урядник вызвал из уездного центра Акмолинска полицейскую команду. Прибыл пристав Соколов. Началась дикая расправа над рабочими: их избивали шашками, нагайками, многих арестовали и выслали.

— Где же выход из положения?— спрашивали друг у друга рабочие.

И не находили ответа.

В 1912 году успешной работой закончилась забастовка рабочих-казахов на Спасском заводе. Все более и более крепло, классовое самосознание рабочих. В 1916 году многие шахтеры ушли в Тургайские степи, где под руководством Амангельды Иманова приняли участие в национально-освободительном восстании казахских трудящихся.

Л. СЕМЕНОВ.